

УДК 159.9.072

DOI 10.21661/r-556560

Булавина В.Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

***Аннотация:** в работе рассматриваются личные особенности в контексте процесса принятия решений. Принятие решений как волевой акт основано на субъективном опыте – принятых личностью моделях поведения в бытие, которые определяют моделирование ситуации на основе уже пережитого. Особенности самого процесса принятия решения и характер его результата проявляются в отражении элементов личностной структуры каждого отдельного субъекта. В контексте постановки проблемы о влиянии самооценки на процесс принятия решений следует рассматривать такие личные ресурсы человека, как личностные, которые включают в себя саму самооценку, а также самоконтроль, самоэффективность и др.*

***Ключевые слова:** процесс принятия решений, самооценка, личностные ресурсы, рефлексивное преодоление, субъект принятия решения.*

Принятие решения как процесс можно рассматривать в контексте экзистенциальных представлений о выборе, осуществляемом человеком. Теория принятия решений рассматривает выбор как простой феномен (простой выбор), который осуществляется в ситуации сравнения ряда альтернатив по известному субъекту критерию, хотя этот критерий не обязательно четко сформулирован. Смысл выбора, как правило, состоит в определении оптимального пути осуществления деятельности, направленной на достижение некоторого результата. Задача субъекта выбора состоит в определении того, какая из альтернатив лучше всего соответствует заданному критерию, и предпочтении ее остальным [1].

Актуальным является также рассмотрение процесса принятия решений не только в контексте управления организационно-производственной средой, но и в контексте повседневности любого человека – нас окружают результаты

принятых нами бытовых, личных, профессиональных, социальных решений, а зная особенности процесса их принятия возможна корректировка всего алгоритма. Особенно значимо рассмотрение особенностей данного процесса во взаимосвязи с различного уровня самооценкой, поскольку такая индивидуально-личностная характеристика напрямую влияет на деятельностную составляющую личности.

С помощью моделирования, предвосхищения ситуации в ее возможных контекстах, человек совершает выбор, т.е. волевой акт, опосредованный необходимостью избрания единственного варианта из массы возможных. Аспект альтернативности в процессе принятия решений предопределяется множеством ситуативных векторов развития каждого события [2].

Субъект принятия решения в концепции деятельностного подхода, с одной стороны, представляет собой человека как единичного представителя человечества, с другой – человечество в целом, а также его отдельные составляющие (этносты, государства, отдельные группы людей).

Принятое субъектом решение всегда носит на себе отпечаток принявшего его субъекта, независимо от того, является оно коллективным или индивидуальным. Это объясняется невозможностью объективизации принятого решения ввиду самой его природы – процесс принятия решений является интеллектуальной, мыслительной деятельностью человека или группы лиц, а само решение – продуктом такой деятельности.

Поскольку процесс принятия решений начинается с постановки целей (целеопределения), которые путем принятого решения планируется достигнуть, то оптимизация личностных ресурсов начинается с выбора реалистичных целей, соответствующих ресурсоемкости человека [6]. В соответствие с ресурсными затратами, необходимыми для принятия решения, избираются оптимизационные стратегии или компенсационные, которые восполняют затраченное [3].

Используемые субъектом принятия решения ресурсы могут быть как зрелыми (адекватная, реалистичная самооценка), так и незрелыми (заниженная, либо завышенная самооценка).

В исследовании принимало участие 168 респондентов (84 женщины и 84 мужчины в возрасте от 30 до 45 лет). Средний возраст опрошенных 36,5 лет.

В рамках изучения процесса принятия решений у женщин и влияния на нее самооценки были использованы следующие методики: экспресс-диагностика уровня самооценки (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов) [7]; методика диагностики личностных факторов принятия решений (ЛФР-25) (Т.В. Корнилова) [4]; Мельбурнский опросник принятия решений, МОПР (Melbourne Decision Making Questionnaire, MDMQ) (L. Mann, P. Burnett, M. Radford, S. Ford) в адаптации Т.В. Корниловой, С.А. Корнилова [7]; опросник «Проактивное совладающее поведение» (Proactive Coping Inventory, PCI) (E. Greenglass, R. Schwarzer) в адаптации Е.С. Старченковой (используется шкала «Рефлексивное преодоление») [8].

В результате проверки выборки на нормальность распределения, было выявлено, что по шкале самооценки асимптотическая значимость менее 5%, нулевая гипотеза о возможности нормального распределения и использования для выборки параметрических методов была отвержена. Таким образом для проверки наличия корреляционных связей между шкалами методик и для установления влияния самооценки на процесс принятия решений, был использован непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В результате произведенного корреляционного в выборке респондентов при количестве испытуемых в 168 человек ($N=168$), показатель корреляции при степени ошибки 5% ($p=0,05$) равен 0,14 ($r=0,14$), при степени ошибки 1% ($p=0,01$) равен 0,18 ($r=0,18$), при степени ошибки 0,1% ($p=0,001$) равен 0,23 ($r=0,23$).

Устойчивые корреляционные связи были установлены между следующими шкалами методик:

- прямые корреляционные связи между шкалой методики ЛФР-25 «Личностная готовность к риску» (0,15), шкалами методики МОПР «Избегание» (0,2), «Прокрастинация» (0,29), «Сверхбдительность» (0,39);

- положительные корреляционные связи между шкалой методики ЛФР-25 «Личностная готовность к риску» и шкалами методики МОПР «Бдительность»

(0,27) и «Сверхбдительность» (0,17), а также шкалой «Рефлексивное преодоление» методики «Проактивное совладающее поведение» (0,44);

– положительные корреляционные связи между шкалой методики МОПР «Бдительность» и шкалой методики ЛФР-25 «Субъективная рациональность» (0,29), а также шкалой «Рефлексивное преодоление» методики «Проактивное совладающее поведение» (0,57);

– прямая корреляционная связь между шкалой методики ЛФР-25 «Субъективная рациональность» и шкалой «Рефлексивное преодоление» методики «Проактивное совладающее поведение» (0,35).

Установленные корреляционные связи в общей выборке позволяют сделать вывод о том, что уровень самооценки прямо влияет на принятие решения в ситуациях неопределенности – чем она выше, тем быстрее человек готов принять решение в обстоятельствах недостаточности информации, обстоятельствах, предполагающих риск, обстоятельствах несоответствия возможностей требованиям ситуации и т. д. Высокая самооценка, в соответствие с полученными данными, стимулирует усиленное проявление боязни принятия решения, избегание ответственности и перекладывание обязанности по принятию решения на других, а также более длительное откладывание решения.

При этом опрошенные продемонстрировали, что стиль принятия решения зависит от готовности к риску и обдумыванию потенциального решения в условиях максимально возможной полноты ориентации в ситуации. Чем сильнее ситуация неопределенности в принятии решения и чем более готов человек к принятию рискованного решения, предполагающего несоответствие возможностей требованиям, тем более ему требуется познание этой самой ситуации (уточнение целей и задач решения, рассмотрение альтернатив, поиск информации, оценка решения перед выбором).

При этом готовность к риску, с другой стороны, также напрямую связана с импульсивностью в принятии решений – чем она выше, тем сильнее человек будет испытывать неопределенность в принятии решения, «метаться» между имеющимися альтернативами.

Отметим, что в соответствии с установленными корреляционными связями, выраженная склонность к оценке возможных стрессоров, анализу проблем и имеющихся ресурсов, генерированию предполагаемого плана действий, прогнозу вероятного исхода деятельности и выбору способов выполнения решения стимулирует высокую готовность к риску с одной стороны, и готовность обдумывать свои решения и действовать при возможно полной ориентировке в ситуации с другой. Такая выраженная склонность также стимулирует и «бдительность» при принятии решения субъектом.

Итак, в результате проведения эмпирического исследования было статистически подтверждено, что самооценка влияет на процесс принятия решений, а именно на такие его параметры, как откладывание решения, перекладывание ответственности за его принятие и рационализацию сомнительных альтернатив, неоправданное «метание» между разными альтернативами, импульсивное принятие решения, обещающее избавление от ситуации; в экстремальных формах – «панику» в выборе между альтернативами, а также склонность к оценке возможных стрессоров, анализу проблем и имеющихся ресурсов, генерированию предполагаемого плана действий, прогнозу вероятного исхода деятельности и выбору способов выполнения решения.

Список литературы

1. Василюк Ф.Е. Психотехника выбора / Ф.Е. Василюк // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии: сб. ст. / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 284–314.
2. Гурская С.П. Характеристика структурных элементов ситуации выбора // Психология. Психофизиология. – 2012. – №45. – С. 4–11.
3. Канеман Д. Рациональный выбор, ценности и фреймы / Д. Канеман, А. Тверски // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – №4. – С. 31–42.
4. Корнилова Т.В. Диагностика «личностных факторов» принятия решений / Т.В. Корнилова // Вопросы психологии. – 1994. – №6. – С. 99–109.
5. Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация / Т.В. Корнилова, С.А. Корнилов // Психологические

исследования. – 2013. – №31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/671> (дата обращения: 17.01.2022).

6. Сори́на Г.В. Субъект принятия решений: становление и деятельность / Г.В. Сори́на, М.В. Виноградов // Ценности и смыслы. – 2013. – №4 (26). – С. 59–72.

7. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 339 с.

8. Старченкова Е.С. Ресурсы проактивного совладающего поведения // Вестник СПбГУ. – 2012. – Сер. 12. – №1. – С. 51–61.

Булавина Виктория Николаевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный Университет», Краснодар, Россия.
